

УДК 911.37

А.С. Чучкалов¹, А.И. Алексеев²**ВРЕМЯ ОСНОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА КАК ФАКТОР ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕБЕДЯНСКОГО РАЙОНА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)**

В историко-географических исследованиях сельского расселения, как и городского, основное внимание обычно обращалось на процессы освоения территории и ее заселение – т. е. образование новых населенных пунктов, а их исчезновение мало кого интересовало. Выявленные нами материалы по Лебедянскому району Липецкой области позволили проследить долговременные тенденции динамики сельского расселения (как единого процесса образования новых поселений и исчезновения старых). В частности, были проанализированы связи между временем основания сельских населенных пунктов (СНП) и их дальнейшей судьбой. Самые «древние» СНП (в нашем случае – основанные в XVII в.) оказались самыми устойчивыми, подавляющее большинство из них сохранилось до наших дней. А чем позже был основан СНП, тем меньше у него было шансов сохраниться. Поэтому сельское расселение района в настоящее время состоит в основном из СНП, образованных в XVII–XVIII вв., а большая часть СНП, возникших позднее (более 2/3), не сохранилась до нашего времени. Составляя 54% от общего числа СНП района, образованные в XVII–XVIII вв. селения сосредотачивают 92% всего населения. Их средняя людность – 347 чел., в то время как у «молодых» СНП (образованных в XIX в. и позже) – 45 чел. Таким образом, наиболее «старые» по времени основания поселения имеют большую людность, гораздо чаще привлекают центральные функции и в целом очень устойчивы. Эту особенность, вероятно, можно интерпретировать как свойство инертности районной системы расселения Лебедянского района, сохранившей неизменной сеть центров расселения почти за четыре столетия.

Ключевые слова: история заселения, рисунок расселения, сельское расселение, Черноземье

Введение. В работах по геоурбанистике стали уже классическими упоминания о том, что многие города стабильно существуют на одном и том же месте, возрождаясь даже после сильных разрушений (пожалуй, самый яркий пример – Рим). И довольно редко упоминается о том, что такой-то город исчез с карты. Обобщающих работ по «экс-городам» практически не было до трудов Г.М. Лаппо [Лаппо, 1997, 2012], который рассмотрел наиболее распространенные причины исчезновения городов или их «разжалования» в села и провел их типологию. О.А. Константинов [Константинов, 1986] рассмотрел судьбы 176 городов, образованных в конце XVIII в. во время административной реформы Екатерины II. Из них 22 города были преобразованы в села до 1860-х гг., еще 30 городов – в 1918–1926 гг.; таким образом, «не удержалось» в ранге города около 1/3 всех возникших во время реформы городов.

Немногочисленные исследования долговременных тенденций развития сельского расселения проводились в основном историками и не касались XX в. [Дегтярев, 1980]. В лучшем случае анализ доводился до 1926 г. [Власова, 1976]. Н.А. Солдатова (2016) ссылается на данные историков о том, что среди современных СНП Вологодской области преобладают СНП, возникшие до середины XVII в. (но не

указывается, насколько стабильными были возникшие позже СНП).

В географической литературе, как верно указывает А.А. Ткаченко [Ткаченко, 2018, с. 16], «процесс исчезновения СНП почти не изучался». Но надо отметить, прежде всего, его собственные труды [Ткаченко, 1999, 2018], а также работу Г.В. Иоффе и Г.М. Фингерова [Иоффе, Фингеров, 1987], в которой впервые выявлены этапы исчезновения СНП.

Из географов наиболее подробный анализ развития сельского расселения за длительный период выполнен С.А. Ковалевым [Ковалев, 1953]. Но в конце 1940-х гг., когда выполнялась эта работа, в распоряжении автора самыми последними массовыми статистическими данными были материалы переписи 1926 г., так что коренные преобразования расселения во время коллективизации (и последующего укрупнения колхозов) им не могли быть изучены.

Имеющаяся в распоряжении авторов статистическая база была гораздо обширнее, что позволило поставить задачу: выявление долговременных тенденций динамики сельского расселения (рассматриваемой как единый процесс образования новых поселений и исчезновения старых), в том числе влияния времени образования СНП на их устойчивость.

Материалы и методы исследования. Источником информации послужили краткие описания исто-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, студент; *e-mail:* chuchkalov_sashka@mail.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, докт. геогр. н., профессор; *e-mail:* alival@mail.ru

рии СНП из «Лебедянского историко-топонимического словаря» [Кривошеин, 2011], другие местные краеведческие и статистические материалы [Сборник ..., 2020; Важинский, 2020 и др.], материалы ревизии 1859 г., учета населения 1880 г. и переписей населения 1897, 1926, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002 и 2010 гг. Были составлены динамические ряды числа образованных и упраздненных СНП по 10-летним периодам, их общего количества, средней плотности СНП. Составлены карты расселения района на 1859, 1880, 1926, 1989 и 2010 гг. Прослежена история каждого из СНП на даты переписей населения.

Результаты и их обсуждение. Образование и исчезновение СНП. В настоящее время на территории Лебедянского района находится 88 СНП. За рассматриваемый нами период (XVII – начало XXI вв.) в списках СНП появлялись еще 102 селения, которые к настоящему времени не сохранились. Именно они представляют для нас особый интерес.

Подсчет количества образованных или упраздненных населенных пунктов на протяжении XX–XXI вв. осуществлялся на момент начала десятилетних периодов (с 1900 по 1950 гг.) либо на момент переписей населения (после 1959 г.). Вследствие того, что годы образования/упразднения некоторых населенных пунктов в описаниях указывались при-

близительно (например, как в случае формулировки «первая половина XX в.»), вероятность их появления/исчезновения условно считалась равной для всех соответствующих временных промежутков (так, СНП, возникший в первой половине XX в., с равной вероятностью мог появиться и в 1900-е, и в 1930-е гг.).

Приведенные на рис. 1 «минимальные» оценки количества образованных или упраздненных СНП предполагают, что ни один населенный пункт с приблизительным указанием времени появления или исчезновения не был образован/упразднен в течение соответствующего десятилетия. «Максимальные» оценки, наоборот, производились из расчета, что за соответствующее десятилетие были преобразованы все населенные пункты, возможность появления/исчезновения которых допускается авторами. Таким образом, реальное количество возникших или исчезнувших СНП находится в численных пределах между значениями «минимальной» и «максимальной» оценок для соответствующего периода.

При сопоставлении количества появившихся и исчезнувших СНП за различные десятилетия обнаруживается возрастание суммарного количества населенных пунктов на территории района в первой половине XX в. при последовательном сокращении

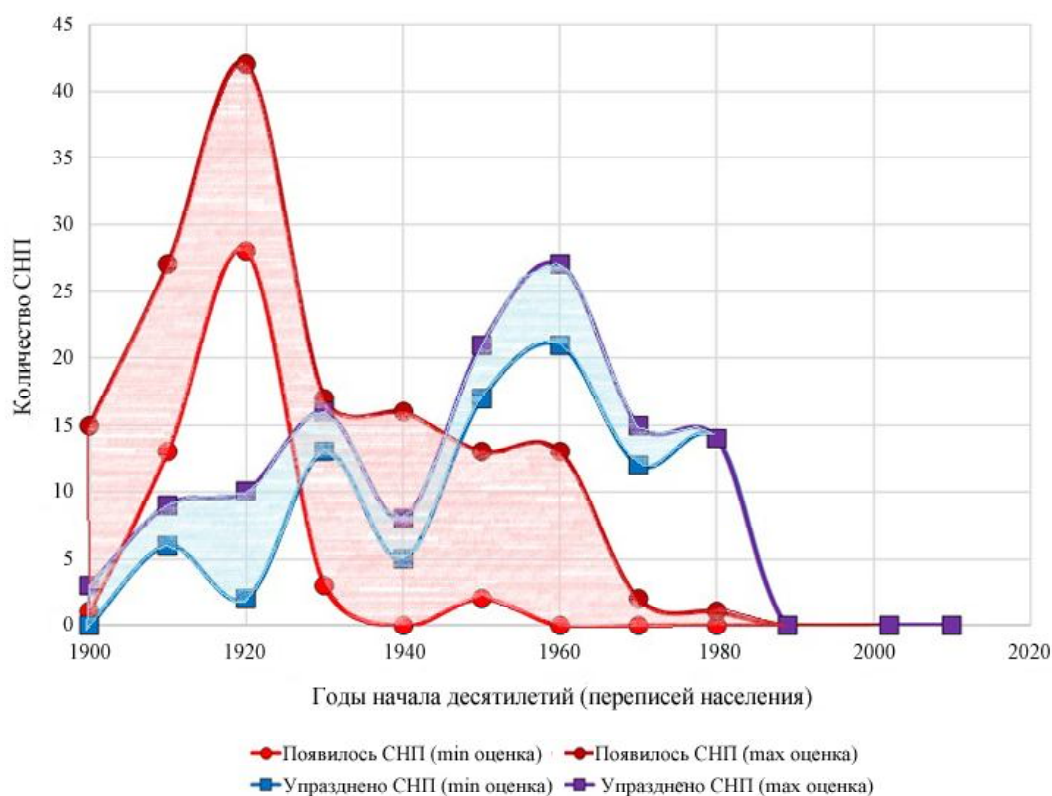

Рис. 1. Динамика количества образованных и упраздненных за соответствующие периоды СНП, расположенных на современной территории Лебедянского района, в 1900–2018 гг. *Примечание:* в качестве дат начала и окончания периодов образования/упразднения СНП рассматривались годы переписей населения 1959–2010 гг., а также 1900, 1910, 1920, 1930, 1940 и 1950 гг. *Источник:* составлено авторами по данным [Барков, Карандеев, 2007; Кривошеин, 2011; Важинский, 2020]

Fig. 1. Dynamics of the number of rural settlements established and eliminated during particular periods of 1900–2019 (within the actual territory of the Lebedyan district)

(превышении числа упраздненных СНП над числом возникших) во второй половине XX в.

Возникновение новых населенных пунктов в 1910-е гг. было обусловлено проведением аграрной реформы П.А. Столыпина, в результате которой на территории Лебедянского района образовывались хутора. Заметим, что все появившиеся в это десятилетие хутора исчезли в течение 1930-х гг. вследствие вызванной коллективизацией борьбы с единоличными хозяйствами.

В 1919–1929 гг. отмечается наибольший прирост количества образованных населенных пунктов – это поселки на бывших помещичьих землях. Такая же картина наблюдается и в других районах Черноземного Центра. Так, С.А. Ковалев [Ковалев, 1953, с. 78] приводит данные В.А. Тутыхина: за период 1919–1924 гг. в пределах Орловщины возникло около 1000 новых селений. Но устойчивость их была низкой: на территории нынешнего Лебедянского района из 20 возникших поселков к настоящему времени как самостоятельные населенные пункты сохранились лишь три³.

Начиная с 1930-х гг., интенсивность появления новых населенных пунктов начала сокращаться.

Наибольшее сокращение числа СНП было отмечено на протяжении 1950-х гг., когда преимущественно исчезали деревни и поселки, образованные на протяжении XIX в. и в 1910–1920-е гг. Заметим, что, по крайней мере, из 17 исчезнувших за 1950-е гг. населенных пунктов 13 деревень и поселков прекратили существование по причине отсутствия жителей. Однако в 1968–1976 гг. основной причиной сокращения сети СНП являлось их административное присоединение к ближайшим более крупным селам: из как минимум 21 населенного пункта, исчезнувшего за этот период, лишь шесть деревень и поселков были сселены, остальные же вошли в состав сел – центров колхозов и совхозов. Начиная с 1977 г., основной причиной сокращения сети СНП вновь стало отсутствие в них жителей (из 27 исчезнувших с 1977 г. СНП лишь одна деревня была присоединена к другому населенному пункту).

На рис. 2 показаны границы диапазона (верхняя и нижняя, соответственно), отражающего количество существовавших на современной территории Лебедянского района СНП либо на момент начала десятилетия, либо на момент года переписи населения (начиная с 1959 г.). Наибольшее ко-

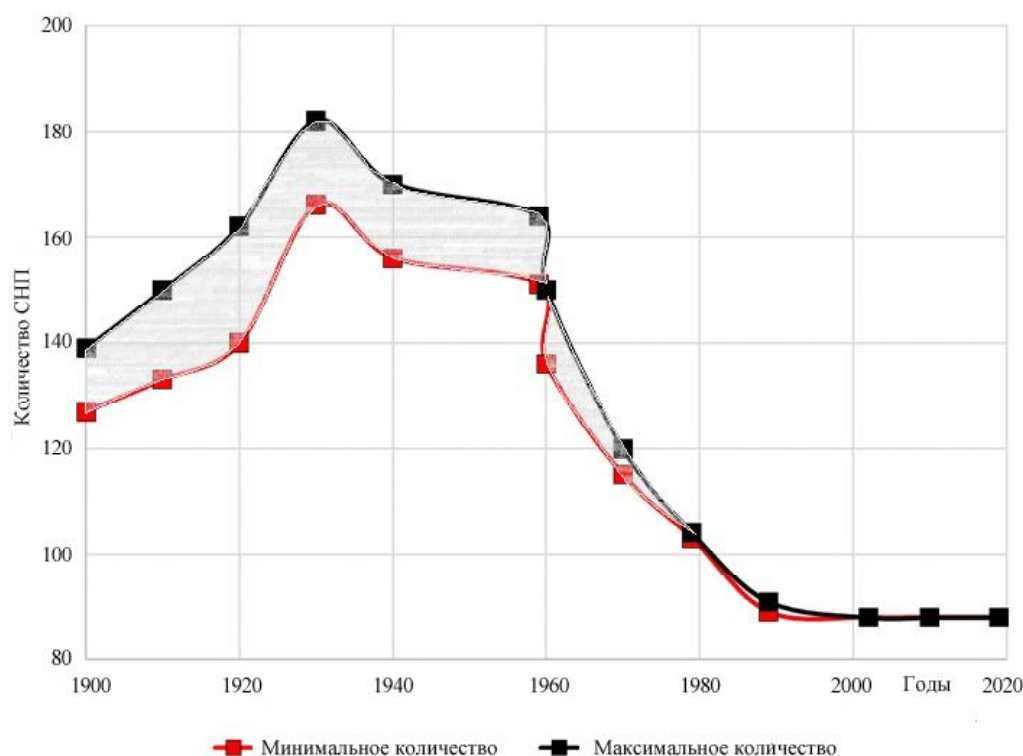

Рис. 2. Динамика количества СНП, расположенных на современной территории Лебедянского района, в 1900–2019 гг.
Источник: см. рис. 1

Fig. 2. Dynamics of the number of rural settlements within the actual territory of the Lebedyan district during 1900–2019

³ Интересно, что такую же картину выявил М.Р. Мустафин [Мустафин, 1986] для Татарстана: практически все СНП, возникшие на помещичьих землях, быстро исчезли. Одному из авторов настоящей статьи, присутствовавшему на защите его диссертации в Институте географии, запомнилось яркое выступление М.Я. Лемешева, который сказал примерно так: «ну что же вы хотите – ведь помещичьи земли побежали занимать самые неимущие, плохие работники, из которых не получились нормальные хозяева ...».

личество населенных пунктов было отмечено в 1930 г., когда «волна образования» новых населенных пунктов уже завершилась, а «волна упразднения» СНП одновременно с формированием колхозов только началась.

Среди населенных пунктов, которые к настоящему времени исчезли, основную массу составляют деревни, поселки и хутора, возникшие в XIX в. и позднее, не имевшие действовавших в какой-либо исторический момент колхозов и совхозов (не бывшие их центральными усадьбами) и не являвшиеся приходскими центрами. Впрочем, присутствуют и исключения. Так, из 102 исчезнувших к настоящему времени СНП (четыре слободы, присоединенные к г. Лебедяни, в расчет не брались), лишь одно село (бывшее село Кузьминки Яблоневского сельсовета) было приходским центром.

Из 49 населенных пунктов (вновь не включая слободы, вошедшие в состав Лебедяни), в которых когда-либо существовали центры колхозов, совхозов или сельскохозяйственных артелей, существуют к настоящему времени 43. Все шесть исчезнувших «колхозных» центров – это села, поселки и деревни,

в которых колхозы исчезли еще до 1961 г. и которые к тому же на момент переписи населения 1926 г. не выделялись по численности населения (она не превышала 500 чел.). Все упомянутые населенные пункты расположены в восточной части Лебедянского района (на левобережье Дона).

Кроме того, среди 102 исчезнувших СНП лишь пять деревень и сел имеют первое упоминание на протяжении XVII и XVIII вв. (при общем числе образованных за эти два века селений, равном 57). Таким образом, населенные пункты, являвшиеся ранее приходскими или «колхозными» центрами, либо являвшиеся элементами систем расселения еще на протяжении XVII или XVIII вв., к настоящему времени сохранились в абсолютном большинстве.

Сеть поселений. Развитие расселения на современной территории Лебедянского района за 1859–2010 гг. представлено на рис. 3–5. При составлении картосхем использовались данные о численности населения СНП 1859 г., переписей населения 1926 и 2010 гг. Транспортная сеть на картосхемах отображалась в соответствии с имеющимися

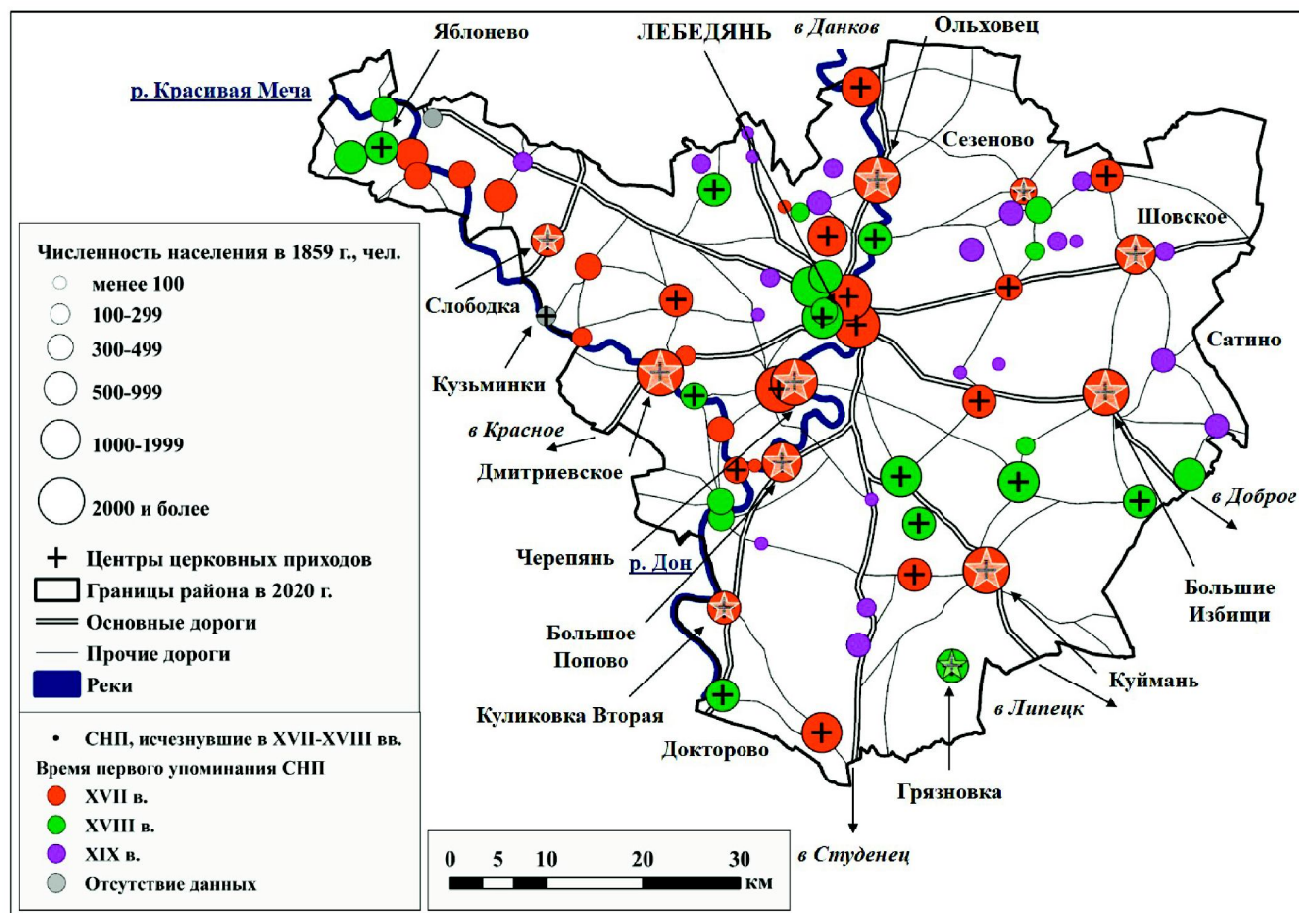

Рис. 3. Расселение на современной территории Лебедянского района в середине XIX в. *Примечание:* знаком пятилучевой звезды обозначены центры волостей на 1891 г. *Источник:* составлено авторами по данным [Кривошеин, 2007; Сборник ..., 2020; Важинский, 2020]

Fig. 3. Settlement pattern within the actual territory of the Lebedyan district in the middle of the 19th century. Note: the five-pointed star denotes the center of the volost in 1891. *Source:* compiled by the authors from [Krivoshain, 2007; Sbornik ..., 2020; Bazhinskii, 2020]

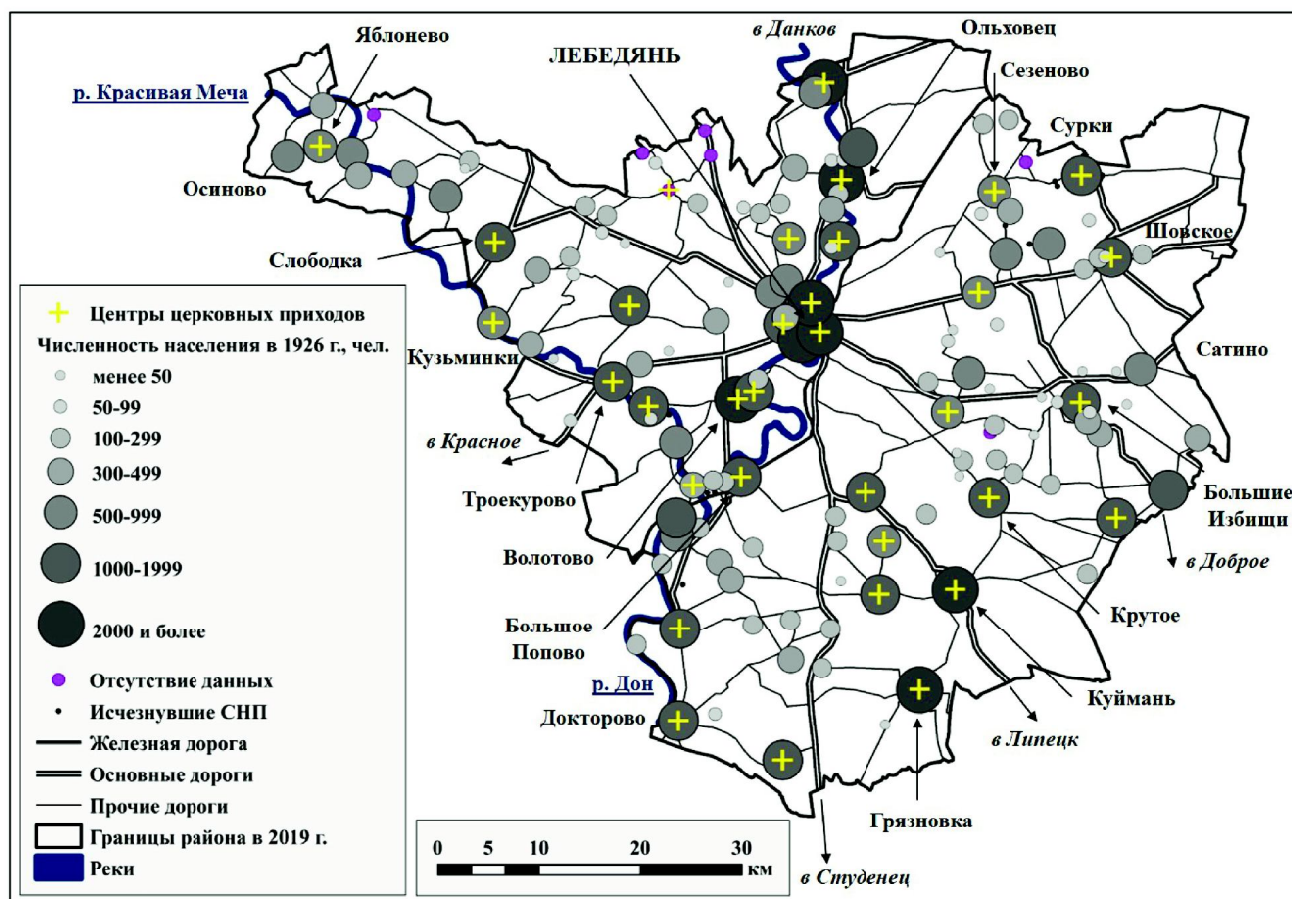

Рис. 4. Расселение на современной территории Лебедянского района в середине 1920-х гг. *Источник:* см. рис. 3

Fig. 4. Settlement pattern within the actual territory of the Lebedyan district in the mid-1920s. *Source:* see fig. 3

в открытом доступе картографическими источниками⁴.

Особенность сети поселений Лебедянского района состоит в том, что из-за угрозы набегов крымских татар до XVII в. на этой территории отсутствовали населенные пункты. И только создание Белгородской оборонительной черты (в 1640-е гг.) позволило начать земледельческое освоение. Первые СНП были образованы вдоль рек Дон (на его правом берегу) и Красивая Меча. Кроме того, в направлении с юго-запада на северо-восток протягивается полоса наиболее древних населенных пунктов XVII в. в восточной части района, через которые проходили основные транспортные пути (уже защищенные Белгородской чертой, между реками Дон и Воронеж). Позже, в XVIII в., было заселено и левобережье. Именно эти СНП оказались самыми устойчивыми – почти все они сохранились до наших дней.

К сожалению, из-за отсутствия нужного картографического материала невозможно составить карты расселения для XVII–XVIII вв. Но на карте 1859 г. хорошо видно, что правобережье Дона име-

ет гораздо большую густоту СНП (и более высокую плотность населения), чем левобережье, где основная часть СНП возникала в XIX–XX вв.

Процесс образования новых СНП резко ускорился в результате отмены крепостного права (1861 г.) и Столыпинской реформы (после 1906 г.). Максимальные значения числа СНП и численности сельского населения наблюдались в 1926 г. (см. рис. 4), когда густота СНП на левобережье практически сравнялась с правобережьем.

Общеизвестно, что Центральное Черноземье в конце XIX – начале XX вв. испытывало острый экономический кризис, вызывавший отток сельского населения. Откуда же появлялись жители новых СНП? Как показано в работе С.А. Ковалева [Ковалев, 1953], главным источником населения для новых СНП (которые образовывались, в основном, на водоразделах) были старые долинные СНП. Но степень их участия в заселении новых населенных пунктов сильно различается в пределах Черноземья. Так, в Орловской области (самой мелкоселенной) доля населения в новых СНП – более 70%. А вдоль Белгородской черты эта доля колеблется почти от нуля

⁴ А именно, в соответствии с картой Европейской России и Кавказского края 1862 г., картой востока Европейской части России Стрельбицкого 1871 г., военно-дорожной картой Европейской России 1888–1910 гг., картой Лебедянского уезда 1914 г., топографической картой Липецкой области 2001 г., автомобильным атласом Липецкой области 2015 г.

до 20%, и здесь «отчетливо сохранился древний рисунок расселения» с наиболее крупными селами [Ковалев, 1953, с. 81]. Новые села имели гораздо меньшую людность – и это было одной из причин (если не главной) того, что они потом гораздо быстрее ликвидировались.

Начиная с 1930-х гг., процессы исчезновения СНП стали преобладать над процессами их образования. Подавляющее большинство исчезнувших населенных пунктов составляют деревни, возникшие в XIX и XX вв., и появившиеся в 1920-х гг. поселки. Поэтому карта расселения 2010 г. гораздо больше похожа на карту 1859 г., чем на карту 1926 г.: видны резкие различия между густозаселенной западной частью района и «обезлюдившейся» восточной.

Таким образом, восточная часть территории Лебедянского района, которая осваивалась позднее западной, характеризуется более интенсивным сокращением небольших по людности СНП. Указанную особенность, вероятно, можно интерпретировать как *свойство инертности районной системы расселения Лебедянского района*, почти сохранившей неизменной сеть центров расселения еще с XVII–XVIII вв.

Почему же восточная часть Лебедянского района заселялась позднее, и СНП там были гораздо менее крупными? У историков и краеведов нет однозначного ответа на этот вопрос. Можно высказать осторожную гипотезу, что это обусловлено природными условиями. Сильно расчлененная оврагами и балками западная часть Лебедянского района представляет собой отроги Среднерусской возвышенности, а более низменная восточная часть – переходная между Среднерусской возвышенностью и Окско-Донской равниной, и для нее менее характерно неглубокое залегание карбонатных пород. Исходя из этого, выщелоченные черноземы восточной части Лебедянского района являются менее плодородными в сравнении с черноземными и дерново-карбонатными почвами западной части.

Факторы устойчивости поселений. Рассмотрим, какие характеристики СНП оказывают влияние на их дальнейшую судьбу. Одна из них – наличие центральных функций, пусть даже и исчезнувших впоследствии. Яркий пример – наличие церковных приходов. Как известно, большинство церквей было закрыто еще в 1920–1930-х гг. (а почти все оставшиеся – во времена Н.С. Хрущева). Но наличие этих

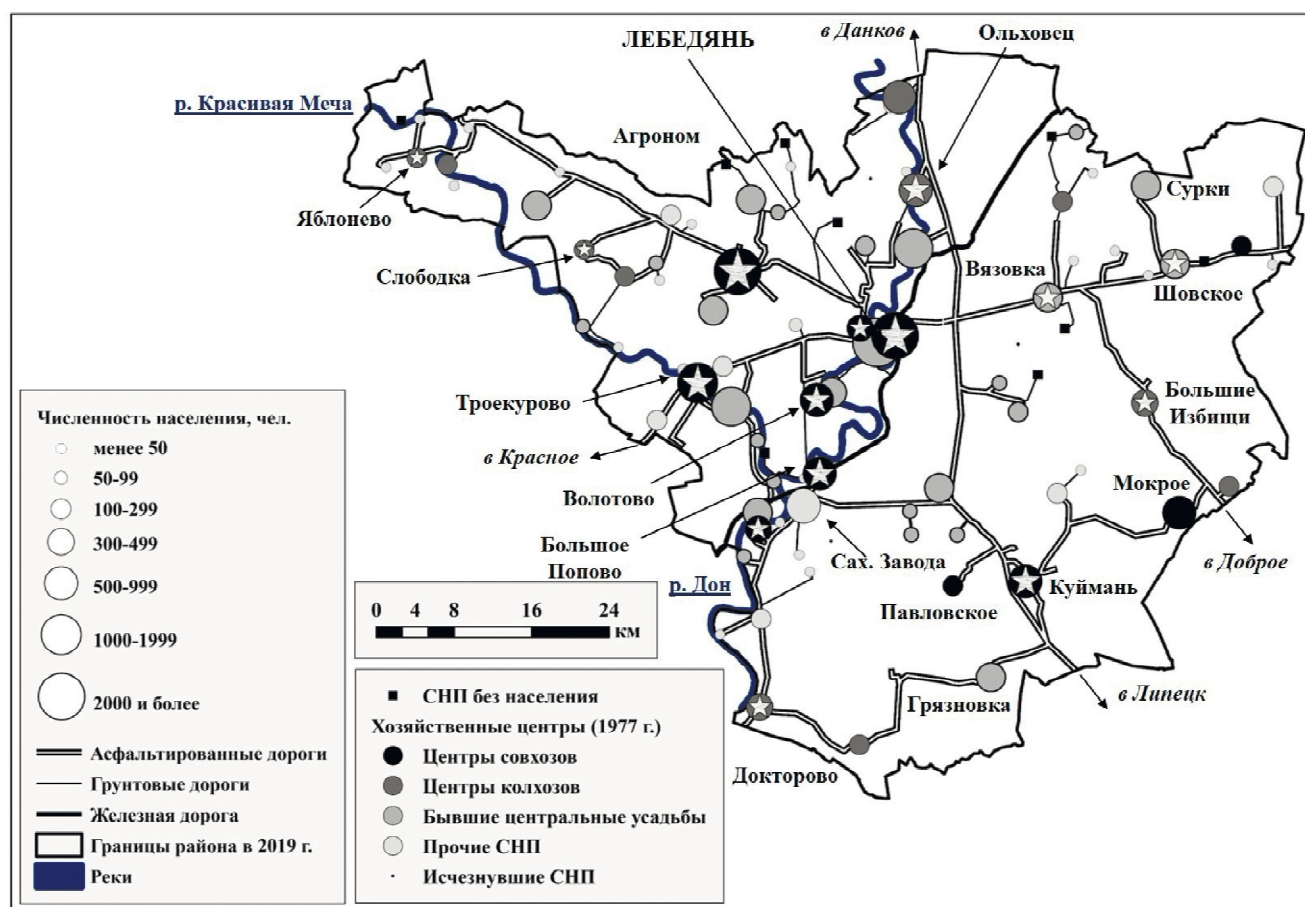

Рис. 5. Расселение на современной территории Лебедянского района в 2010 г. *Примечание:* знаком белой пятилучевой звезды обозначены населенные пункты – центры сельсоветов. *Источник:* составлено авторами по [Кривошеин, 2011]

Fig. 5. Settlement pattern within the actual territory of the Lebedyan district according to 2010 data. Note: the white five-pointed star indicates the settlement – the center of the village councils. Source: compiled by the authors after [Krivoshein, 2011]

функций в прошлом оказало влияние на «колхозное строительство»: 34 из 35 центров церковных приходов с началом коллективизации являлись центральными усадьбами колхозов.

Время образования СНП, как выяснилось, также имеет влияние на его будущую историю. Вначале это проявилось в 1930-х гг. Из 34 СНП, образованных в XVII в., центры колхозов появились в 29 (в 80% случаев). Из 23 СНП, образованных в XVIII в. – в 16 (70%). Из 55 СНП, возникших в XIX в. – только в 8 (14%). А из 44 СНП, образованных в XX в. (по состоянию на 1926 г.) – только в двух (около 4%). Конечно, влияние оказывал не возраст сам по себе, а, прежде всего, численность населения, которая в «старых» СНП была гораздо выше.

«Возраст» СНП повлияло и на устойчивость хозяйственных центров. Неоднократные укрупнения колхозов и совхозов привели к тому, что их число сократилось в три раза. При этом, если из 29 центральных усадеб колхозов и совхозов, находящихся в СНП, основанных в XVII в., к 1961 г. сохранила статус таковых примерно половина населенных пунктов (14 из 29), то преобладающая часть центральных усадеб в появившихся в XVIII и XIX вв. населенных пунктах уже к 1961 г. прекратила существование (лишь пять из 17 населенных пунктов XVIII в. и один из 8 населенных пунктов XIX в. сохранили статус центров колхозов или совхозов).

Обобщающую характеристику истории СНП в зависимости от их возраста дает приведенная таблица. Если количество населенных пунктов, существовавших еще в XVII в., почти не изменилось за период с 1859 по 2010 гг., то число появившихся в XIX в. населенных пунктов с 1926 по 2010 гг. сократилось более чем в 3 раза. Их средняя плотность в 2010 г. (около 19 чел. без учета СНП без населения) заметно уступает средней плотности деревень, сел и поселков, возникших до начала XIX в. В то же время за весь период с середины XIX в. до настоящего времени крупнейшими неизменно оставались населенные пункты, возникшие в XVII в., средняя плотность которых в 2010 г. составляла 402 чел.

Заметим, что в целом (за исключением категории населенных пунктов, возникших в 1900–1920-е гг.),

выполняется эмпирическое «правило»: чем «моложе» СНП, объединенные в категории по принципу единства времени их возникновения, тем меньшие значения составляет их средняя плотность. Указанная закономерность справедлива для всех годов с отмеченными значениями плотности СНП (1859, 1880, 1926, 1989, 2002 и 2010 гг.).

Выводы:

– традиционное изучение процесса заселения территории и образования новых СНП было нами дополнено исследованием процессов их исчезновения. Это позволило рассмотреть развитие расселения как единый процесс образования/отмирания селений. Имеющиеся материалы дали возможность рассмотреть этот процесс почти за четыре столетия (1640–2010-е гг.);

– особенность исследованной территории (Лебедянский район Липецкой области) состоит в том, что несколько веков она была частью «Дикого поля», и образование постоянных селений началось лишь после 1640-х гг., когда была построена Белгородская оборонительная черта. Под ее защитой уже в XVII в. образуются первые 34 СНП, и еще 23 – в XVIII в. Сейчас в этих селениях, составляющих немногим более половины всех СНП района, сосредоточено 92% всего населения. А их средняя плотность – 347 чел., в то время как у «молодых» СНП (образованных в XIX в. и позже) – 45 чел;

– среди 102 исчезнувших населенных пунктов района лишь пять деревень и сел имеют первое упоминание на протяжении XVII и XVIII вв. (при общем числе образованных за эти два века селений – 57). Селения, образованные в XIX – первой половине XX вв., обладали гораздо меньшей устойчивостью. Среди населенных пунктов, которые к настоящему времени исчезли, основную массу составляют деревни, поселки и хутора, возникшие в XIX в. и позднее, не имевшие действовавших в какой-либо исторический момент колхозов и/или совхозов и не являвшиеся приходскими центрами;

– наличие центральных функций, пусть даже и исчезнувших впоследствии, оказывает влияние на судьбы СНП. Из 35 существовавших в начале XX в. церковных приходов в 34 с началом коллективизации были образованы центры колхозов (хотя боль-

Таблица

Характеристики сельских населенных пунктов Лебедянского района в зависимости от времени их возникновения

Время возникновения СНП	Количество сельских населенных пунктов						Средняя плотность, чел.					
	1859	1880	1926	1989	2002	2010	1859	1880	1926	1989	2002	2010
Существовали в XVII в.	34	34	34	30	30	30	1109	1053	1229	435	420	402
XVIII в.	23	23	23	19	19	18	712	744	1017	276	290	270
XIX в.	22	46	55	21	21	17	180	155	199	27	18	19
1900–1910	–	–	14	3	3	3	–	–	110	40	30	28
1920-е	–	–	30	10	10	9	–	–	116	110	98	111
1930–1950-е	–	–	–	15	11	11	–	–	–	4	2	1
Нет точных данных	–	–	5	–	–	–	–	–	36	–	–	–

Источник: составлено авторами по [Барков, Карандеев, 2007; Кривошеин, 2011; Сборник ..., 2020; Вагинский, 2020].

Примечание: расчеты средней плотности населенных пунктов произведены без учета численности населения поселков Агроном и Сахарного Завода, возникших в 1920-е и 1930-е гг. и отчасти обладающих промышленной специализацией.

шинство церквей к тому времени было закрыто). Конечно, скорее всего, здесь сыграло роль не наличие в прошлом такого центра, а то, что сами эти центры образовывались в наиболее крупных селах (а наличие приходского центра – это своего рода маркер). «Возраст» СНП повлиял и на устойчивость «колхозных» центров;

– самые ранние по времени образования СНП (основанные в XVII–XVIII вв.) сохранились почти полностью на протяжении всех четырех столетий, в то время как более «молодые» в основном исчезли. Поэтому картина расселения района 2010 г. гораздо больше похожа на ситуацию 1859 г. (до того, как начались бурные процессы создания новых СНП), чем на ситуацию 1926 г. (когда отмечалась максимальная густота селений). Можно сказать, что расселе-

ние района, сложившись в XVII–XVIII вв., претерпело в конце XIX – начале XX вв. период взрывного расширения, но эти изменения оказались эфемерными: более 2/3 новых СНП не дожило до наших дней. По выражению С.А. Ковалева [Ковалев, 1953, с. 81], на подобных территориях Центрального Черноземья «отчетливо сохранился древний рисунок расселения»;

– итоговый вывод: *наиболее «старые» по времени основания селения имеют большую людность, гораздо чаще привлекают центральные функции и в целом очень устойчивы. Этот вывод сделан нами для условий именно исследованного района (и, вероятно, верен для похожих районов Центрального Черноземья). Выявление ситуации в других районах России – дело дальнейших исследований.*

Благодарности. Сбор материала, его обработка и анализ выполнены при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-05-00394).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барков Р.Н., Карандеев Ю.Т. География Лебедянского района: учеб. пособие. Липецк: ЛГПУ, 2007. 136 с.

Власова И.В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII – первой четверти XX в. М.: Наука, 1976. 118 с.

Дегтярев А.Я. Русская деревня в XV–XVII веках. Очерки истории сельского расселения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. 176 с.

Иоффе Г.В., Фингер Г.М. Сельское хозяйство и рекреация: вопросы взаимоотношений. Территориальная организация хозяйства как фактор экономического развития / Сб. науч. труд. М.: Институт географии АН СССР, 1987. С. 122–138.

Ковалев С.А. География сельских населенных пунктов в областях Черноземного Центра // Вопросы географии. 1953. Сб. 32. С. 66–116.

Константинов О.А. Место городов, образованных в конце XVIII в., в современных системах расселения СССР // Вопросы географии. 1986. Сб. 129. С. 146–156.

Кривошеин Н.В. Лебедянский историко-топонимический словарь. М.: Древлехранилище, 2011. 146 с.

Ланно Г.М. География городов: учеб. пособие. М.: Гуманитар. изд. центр «ВЛАДОС», 1997. 478 с.

Ланно Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012. 503 с.

Мустафин М.Р. Исторические изменения структуры сельского расселения Татарии за период 1859–1984 гг.: автореф. дис. ... кан. геогр. наук. М., 1986.

Солдатова Н.А. Трансформация системы сельского расселения Вологодской области // Вопросы географии. 2016. Сб. 141. С. 338–357.

Ткаченко А.А. О сокращении числа сельских поселений. Доклады и сообщения 7 российской юбилейной научно-практической конференции «Сельская Россия: прошлое и настоящее» (Тула, 26–28 ноября 1999 г.). 1999. С. 84–86.

Ткаченко А.А. О реальном и номинальном количестве сельских населенных пунктов в современной России // Известия Русского географического общества. 2018. Т. 150. № 2. С. 15–24.

Электронные ресурсы

Важинский В.М. Сельские поселения Липецкого края в XVII веке / Липецкий сайт. URL: <https://lipetsky.ru/articles/218-selskie-poselenija-lipetskogo-kraja-v-xvii-veke-v-m-vazhinskii-lipetsk.html> (дата обращения 01.06–17.08.2020).

Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии / Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=325#n=109> (дата обращения 01.06–17.08.2020).

Поступила в редакцию 19.08.2020

После доработки 24.08.2020

Принята к публикации 25.08.2020

A.S. Chuchkalov¹, A.I. Alekseev²

FOUNDATION TIME OF A RURAL SETTLEMENT AS A FACTOR OF ITS STABILITY (CASE STUDY OF THE LEBEDYAN DISTRICT, LIPETSK REGION)

Historical and geographical studies of rural settlement, as well as urban one, usually focused on the processes of territory development and settlement, i.e. on the formation of new settlements, while their disappearance was of little interest. The materials we revealed for the Lebedyan district of the Lipetsk region of Russia made it possible to trace the long-term trends in the dynamics of rural settlement as a

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, student; e-mail: chuchkalov_sashka@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: alival@mail.ru

uniform process of new settlements formation and the disappearance of old ones. In particular, we analyzed the links between the foundation time of rural settlements and their future. The most «ancient» rural settlements which in our case were founded in the 17th century, turned out to be the most sustainable; the vast majority of them have survived to this day. The later the rural settlement was founded, the less chance it had to survive. Therefore, the present-day rural settlements of the district are mainly those established during the 17th–18th centuries, while more than 2/3 of the settlements that came into existence later have not survived to our time. Settlements formed in the 17th–18th centuries account for 54% of the total number of rural settlements in the district and concentrate 92% of the total population. Their average population is 347 people, while that of «young» settlements established in the 19th century and later is 45 people. Thus, the oldest settlements are more populous, much more often attract central functions and are generally very sustainable. This is probably due to the inertness of the settlement system of the Lebedyan district, where the network of settlement centers remained unchanged for almost four centuries.

Key words: settlement history, settlement pattern, rural settlement, Chernozem zone

Acknowledgements. Collection of material, its processing and analysis were financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 18-05-00394).

REFERENCES

- Barkov R.N., Karandeev Yu.T. *Geografiya Lebedyanskogo raiona* [Geography of Lebedyansky District], Lipetsk, Lipetsk St. Pedagogical Univ. Publ., 2007, 136 p. (In Russian)
- Vlasova I.V. *Sel'skoe rasselenie v Ustyuzhskom krae v XVIII – pervoi chetverti XX v.* [Rural settlement in the Ustyuzhsky region in the 18th – first quarter of the 20th century], Moscow, Nauka Publ., 1976, 118 p. (In Russian)
- Degtyarev A.Ya. *Russkaya derevnya v XV–XVII vekakh. Ocherki istorii sel'skogo rasseleniya* [Russian village in the 15th–17th centuries. Essays on the history of rural settlement], Leningrad, Leningrad St. Univ. Publ., 1980, 176 p. (In Russian)
- Ioffe G.V., Fingerov G.M. [Agriculture and Recreation: Relationship Issues], *Territorial'naya organizatsiya khozyaistva kak faktor ekonomicheskogo razvitiya*. Sbornik nauchnykh trudov [Territorial organization of the economy as a factor of economic development], Moscow, Inst. of Geography, USSR Academy of Sciences Publ., 1987, p. 122–138. (In Russian)
- Kovalev P.A. *Geografiya sel'skikh naselennykh punktov v oblastiakh Chernozemnogo Tsentra* [Geography of rural settlements in the regions of the Chernozem Center], *Voprosy geografii*, 1953, no. 32, p. 66–116. (In Russian)
- Konstantinov O.A. *Mesto gorodov, obrazovannykh v kontse XVIII v., v sovremennykh sistemakh rasseleniya SSSR* [The place of cities and towns, formed at the end of the 18th century, in current settlement systems of the USSR], *Voprosy geografii*, 1986, no. 129, p. 146–156. (In Russian)
- Krivoshein N.V. *Lebedyanskii istoriko-toponimicheskii slovar'* [Lebedyan historical and toponymic dictionary], Moscow, Drevlekhranilische Publ., 2011, 146 p. (In Russian)
- Lappo G.M. *Geografiya gorodov* [Geography of cities]. Moscow, Humanitarian Publ. Center «VLADOS», 1997, 478 p. (In Russian)
- Lappo G.M. *Goroda Rossii. Vzgl'yad geografa*. [Cities of Russia. Geographer's View], Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2012, 503 p. (In Russian)
- Mustafin M.R. *Istoricheskie izmeneniya struktury sel'skogo rasseleniya Tatarii za period 1859–1984 gg.* [Historical changes in the structure of rural settlement in Tatarstan for the period 1859–1984], Extended Abstract of PhD Thesis in Geography, Moscow, 1986. (In Russian)
- Soldatova N.V. *Transformatsiya sistemy sel'skogo rasseleniya Vologodskoy oblasti* [Transformation of the Rural Settlement System: A Case Study of Vologda Oblast] *Voprosy geografii*, 2016, no. 141, p. 338–357. (In Russian)
- Tkachenko A.A. [About reduction in the number of rural settlements], *Doklady i soobscheniya 7 rossiiskoi yubileinoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sel'skaya Rossiya: proshloe i nastoyashee»* [Proc. of the Conference «Rural Russia: past and present»], 1999, p. 84–86. (In Russian)
- Tkachenko A.A. *O real'nom i nominal'nom kolichestve sel'skikh naselennykh punktov v sovremennoi Rossii* [About real and nominal numbers of rural settlements in modern Russia], *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2018, vol. 150, no. 2, p. 15–24. (In Russian)
- Web sources**
- Vazhinskii V.M. *Sel'skie poseleniya Lipetskogo kraja v XVII veke* [Rural settlements of the Lipetsk region in the 17th century], Lipetskii sait [Lipetsk site], URL: <https://lipetsky.ru/articles/218-selskie-poseleniya-lipeckogo-kraja-v-xvii-veke-v-m-vazhinskii-lipeck.html> (access date 01.06-17.08.2020). (In Russian)
- Sbornik statisticheskikh svedenii po Tambovskoi gubernii [Collection of statistical information on the Tambov province], Elektronnaya biblioteka Tambovskoi oblasti [Electronic library of the Tambov region], URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=325#n=109> (access date 01.06–17.08.2020). (In Russian)

Received 19.08.2020

Revised 24.08.2020

Accepted 25.08.2020